

Круглый стол
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПАНИСТИКЕ»

Е. Борисевич

КУРСИВНОЕ НАЧЕРТАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКсем
В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Согласно сборному словарю иностранных слов русского языка *курсив* (нем. *Cursiv*, от лат. *currere* ‘бежать’) – это типографские буквы, похожие на рукописные. И если в русском языке курсив используют достаточно редко, то в испанском и английском языках он широко распространен. Основные применения курсива отмечаются в названиях книг, фильмов, постановок, фото, при введении в текст неологизмов, терминов, жаргона и т. д. В данной работе мы анализируем использование курсива в художественном тексте в репликах героев для эмоционального выделения отдельных слов и фраз. В речи для этой цели используется интонационное ударение, а вот в письменном тексте в силу его особенностей эти функции нередко выполняет курсив.

Рассмотрим пример выражения нейтральной эмоции удивления в англоязычном тексте и в его испанском и русском вариантах: *Em? Simon calls. You **have got** to see this kitchen. / ¡Emma!, me llama Simon. **Tienes** que ver esta cocina. / Эм? Зовет Саймон. Ты только посмотри на эту кухню!* На материале сопоставляемых языков мы можем проследить наличие разных приемов: для передачи эмоциональности в английском варианте используется выделение шрифтом грамматической конструкции (*have got*); испанский вариант сохраняет курсивное начертание глагола в структуре грамматической перифразы (*tienes que ver*) при эквивалентном переводе фразы с английского языка; в русском варианте эмоциональность передается при помощи повелительного наклонения глагола (*посмотри*) с добавлением усилительной частицы *только* и усиливается графически восклицательным знаком. Нередко подобную функцию выполняют союзы либо наречия в сочетании с перестановкой частей предложения, как в следующем примере, где переводчик удачно передает удивление персонажа, используя грамматические возможности русского языка: *They both can **sing**. / Они еще и петь умеют.*

В случаях, когда пунктуационный и шрифтовой способы усиления невозможны или неуместны, переводчики либо опускают эмотивность, тем самым делая фразу нейтральной, либо делают акцент на словах-описателях эмотивов в словах автора после прямой речи, либо же заменяют нейтральное слово на его эмоционально окрашенный синоним, как в следующем случае: *This is news. **Amazing** news.*

Нередки также и случаи, когда курсив используется в идиомах, которые чаще всего эмоционально окрашены сами по себе: *You are kidding me, Simon says, awestruck, staring at the door.* / *Me está tomando el pelo, replica Simon, alucinado mientras contempla la puerta.* / *Да вы шутите, говорим Саймон, глаза на дверь.* Идиома *me está tomando el pelo* замечательно передает эмоцию удивления героя в испанском варианте, а переводчик на русский язык заменил курсив, добавив усилительную частицу *да*.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что традиция шрифтового выделения значимых слов при помощи курсива наиболее характерна для английских текстов, но также нередко применяется и в испанской художественной литературе. Эта тенденция постепенно проникает и в русские переводы произведений, но все еще не является общепринятой нормой. По данной причине в случаях с курсивом переводчик прибегает к другим формам усиления эмотивности – лексическим, пунктуационным и грамматическим.

Д. Веренич

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ИСПАНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1936–1939)

Начало гражданской войны в Испании повлекло за собой изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и в культуре.

Кинематограф, как одно из самых удобных и доступных для масс средств развлечения, передачи информации, сразу нашел применение в лоне пропаганды как со стороны франкистов, так и со стороны республиканцев. С началом гражданской войны крупнейшие кинематографические центры страны оказались под контролем республиканцев (Барселона, Мадрид), что значительно задержало кинопроизводство фашистского блока. Однако цель у каждой из сторон была одинаковой – подтверждение своей правоты и дискредитация действий противника. Основным направлением стало документальное кино. Самым крупным франкистским фильмом стала картина «*Frente de Vizcaya у 18 de Julio*», посвященная войне на севере страны, а также разрушению Герники, в чем обвинили самих республиканцев. Антифашистской стороне принадлежит самый первый фильм военного времени – «*Reportaje del movimiento revolucionario en Barcelona*», посвященный борьбе с профранкистскими повстанцами в Барселоне.

Изобразительное искусство, как и кино, с началом войны приобрело политизированный характер. Новой тенденцией стал реализм как доминирующее направление, который удачно сочетался с простотой исполнения. Особую популярность в изобразительном искусстве того периода приобрели различного рода плакаты и карикатуры. Однако помимо этого, в целях пропаганды и политического воспитания создавались и более крупные и сложные произведения как в живописи, так и в скульптуре и гравюре.